

Болезни роста

Анализ причин отставания экономических показателей Европы

Жан-Филипп Коти

ПОСЛЕ окончания Второй мировой войны страны Европы вступили в 30-летний период роста благосостояния. В этот «золотой век» Европа быстро приближалась к США по уровню ВВП на душу населения. Динамика роста соответствовала традиционной теории «конвергенции», согласно которой страны с менее развитой экономикой растут быстрее, чем более развитые страны. Однако в 1980-е годы этот процесс намертво остановился, а затем пошел вспять: в 1990-е годы объем производства на душу населения в крупных европейских странах рос медленнее, чем в Соединенных Штатах. Этот регресс европейских стран был неожиданным. В условиях все большей интеграции, низких торговых барьеров, глобализации финансовых рынков, устранения препятствий для прямых иностранных инвестиций и быстрого распространения новых технологий можно было бы ожидать ускорения конвергенции.

Такое развитие ситуации вызвало целый ряд вопросов. Чем обусловлено замедление темпов экономического развития европейских стран по сравнению с другими странами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), насчитывающей 30 членов? Какие меры политики и реформы могли бы способствовать возобновлению экономического роста? И каким образом следует проводить преобразования?

Расходящиеся тенденции

За последнее десятилетие наметились значительные различия в темпах экономического роста между странами-членами ОЭСР. Без учета циклических тенденций темпы экономического роста в США и целом ряде других, в основном англоязычных стран, включая Австралию, Канаду и Новую Зеландию, составляли в среднем не менее трех процентов. В то же время долгосрочные темпы роста по Европе в целом составляли, по оценкам, примерно два процента, а в Японии — один процент. Однако разница в один процент между темпами экономического роста в США и странах Европейского союза (ЕС) почти наполовину обусловлена различия-

ми в темпах прироста населения. Более того, ожидается, что в предстоящие годы эти различия увеличатся в связи с более значительным демографическим спадом в странах ЕС и Японии.

Поскольку в ближайшем будущем страны мало что смогут сделать в плане изменения демографической ситуации, сравнения экономических результатов на основе показателя ВВП на душу населения позволяют получить более точную информацию. Такие сравнения этих показателей тоже свидетельствуют о значительных расхождениях. В 1990-е годы годовые темпы роста объема производства на душу населения в США на половину процента превышали соответствующие показатели по Европейскому союзу и почти на один процентный пункт превосходили показатели, достигнутые тремя крупнейшими странами зоны евро, — Францией, Германией и Италией. В результате этих тенденций в 2002 году доходы на душу населения, пересчитанные по паритету покупательной способности (ППС), в странах ЕС были почти на 30 процентов ниже соответствующего показателя по США (см. рис. 1). С другой стороны, при сохранении темпов конвергенции, зарегистрированных в 1970-е годы, объем производства на душу населения в трех крупнейших странах зоны евро к настоящему времени был бы примерно на том же уровне, что и в США.

Однако такие приблизительные сравнения Европы и США скрывают значительные расхождения между экономическими показателями стран Европы. В действительности некоторым из них удалось достичь выдающихся успехов. Например, в Ирландии средний объем производства на душу населения увеличился в 1990-е годы почти на 6,5 процента — самый высокий показатель темпов среди стран ОЭСР. В результате показатель ВВП на душу населения в Ирландии, который был значительно ниже среднего значения по ОЭСР, стал одним из самых высоких. В 1990-х годах существенное увеличение объема производства на душу населения наблюдалось также в Греции (хотя и с низкого уровня), Люксембурге и Нидерландах, а также во второй половине десятилетия — в Испании и Финляндии.

На фотографии рабочие собирают компьютеры в Лимерике в западной части Ирландии, одной из европейских стран с наиболее высокими темпами роста.

После того как лопнул «пузырь» инвестиционных расходов в высокие технологии, наблюдались также неожиданные расхождения в краткосрочных показателях. Даже несмотря на то, что эпицентр этого негативного шока находился в США, его воздействие на континентальную Европу было не менее сильным, чем на США. Другим странам ОЭСР, особенно англоязычным и в меньшей степени, странам Северной Европы удалось более успешно противостоять этому шоку.

Причины расхождений

В целом эти статистические данные указывают на то, что страны континентальной Европы страдают от относительно низких показателей как с точки зрения долгосрочного экономического роста, так и с точки зрения краткосрочной устойчивости по отношению к конъюнктурным шокам. ОЭСР изучает вопрос о том, почему некоторые страны устойчивы к шокам, а другие — нет, проведя углубленный анализ долгосрочного экономического роста (ОЭСР, 2003 год). Страна с высокими темпами экономического роста отличается тем, что она способна сочетать высокий уровень использования рабочей силы с хорошей производительностью. В Европе же двумя основными причинами слабого роста являются тенденция к снижению уровня использования рабочей силы и, в меньшей степени, производительности труда.

Низкие коэффициенты использования рабочей силы. В целом примерно 30 процентов трудоспособного населения стран Европейского союза не работает и не ищет работу, по сравнению с менее 25 процентами в США. Кроме того, за последние два десятилетия во многих европейских странах, особенно более крупных, уровень занятости снизился, в то время как в странах ОЭСР с более высокими темпами экономического роста он оставался в целом стабильным. Это соотношение объясняет примерно 85 процентов разницы между показателями ВВП на душу населения в Европе и США (см. рис. 2).

Снижение уровня занятости в европейских странах в большей степени затронуло работников старшего возраста. Например, в Бельгии, Италии и Франции трудоустроена примерно одна треть (или меньше) населения в возрасте от 55 до 64 лет, а в целом по Европе уровень занятости этой возрастной группы составляет чуть меньше 40 процентов. К числу других факторов относятся более медленная тенденция к расширению участия женщин в рабочей силе (особенно женщин, имеющих ограниченный доступ к недорогим услугам по уходу за детьми), высокий уровень предельных эффективных ставок налогов, сокращение среднего количества отработанных часов в расчете на одного занятого и рост структурной безработицы.

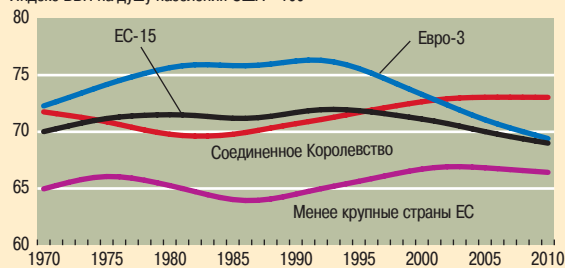
В этой связи один из ключевых вопросов состоит в том, чем обусловлен столь низкий уровень занятости. Рискуя чрезмерно упростить ситуацию, можно все же предложить два прямо противоположных объяснения. Во-первых, можно предположить, что европейцы больше времени уделяют досугу. Иными словами, достигнув более высокого уровня благосостояния, европеец предпочитает получать меньше, но иметь больше свободного времени. Однако возможно также, что низкий уровень использования рабо-

Рисунок 1

Неудовлетворительная конвергенция

Темпы роста реального ВВП на душу населения в странах Европейского союза более не приближаются к соответствующему показателю в Соединенных Штатах¹

Индекс ВВП на душу населения США = 100

Источник: Организация экономического сотрудничества и развития, «Годовые национальные счета», 2003 год.

Примечания. EC-15 – Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Соединенное Королевство, Финляндия, Франция, Швеция.

Евро-3 – Германия, Италия, Франция.

Менее крупные страны ЕС – страны ЕС, за исключением Германии, Италии, Франции и Соединенного Королевства.

¹Тренд рассчитан с использованием фильтра Ходрика-Прескотта (сглаживающий параметр установлен на уровне 100) за период, охватывающий прогнозы до 2010 года включительно.

чей силы обусловлен ситуацией на европейском рынке труда и мерами налоговой политики, которые приводят к ослаблению стимулов к труду и снижению спроса на рабочую силу.

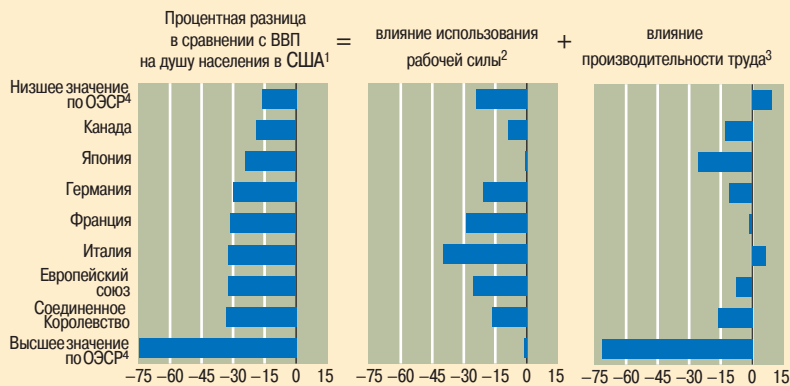
Какое из этих объяснений лучше — вопрос эмпирического анализа. Хотя мы не располагаем достаточной информацией о сравнительных предпочтениях в отношении досуга по обе стороны Атлантического океана, данные ОЭСР и из других источников позволяют предположить, что на уровень использования рабочей силы влияют институты и структурная политика (ОЭСР, 1999 год). Это происходит, например, когда политика в отношении рынка труда предусматривает субсидированные программы досрочного выхода на пенсию и штрафные санкции в отношении работников, желающих продолжать работать по достижении официального пенси-

Рисунок 2

Недостаточное вложение трудовых ресурсов

Различия в объеме ВВП на душу населения частично объясняются меньшим использованием рабочей силы

(различия в тренде в процентных пунктах, ВВП на душу населения по отношению к Соединенным Штатам, 2000 год; основано на паритете покупательной способности)

Источник: Организация экономического сотрудничества и развития.

¹Основано на отношении численности населения в трудоспособном возрасте (от 15 до 64 лет) к общей численности населения.

²Основано на уровне безработицы и среднем количестве отработанных часов.

³ВВП в расчете на один отработанный час.

⁴Низшее значение по ОЭСР относится к Норвегии, высшее значение по ОЭСР – к Мексике.

Отдача от совершенствования экономической политики

Регрессионный анализ экономического роста помогает разработчикам политики оценить потенциальное воздействие конкретного изменения в политике. Корректировки переменных в левой графе могут иметь значительные последствия в долгосрочной перспективе¹.

Переменная	Воздействие на объем производства в расчете на одного человека в трудоспособном возрасте (в процентах) ²		
	За счет экономической эффективности	За счет инвестиций	В целом
Снижение темпа инфляции на 1 процентный пункт		от 0.4 до 0.5	от 0.4 до 0.5
Снижение изменчивости темпов инфляции на 1 процент в стандартном отклонении темпов инфляции	2.0		2.0
Увеличение налогового бремени на 1 процентный пункт ³	-0.3	от -0.3 до -0.4	от -0.6 до -0.7
Повышение интенсивности НИОКР в коммерческом секторе на 0,1 процентных пункта ³	1.2		1.2
Расширение доступа к торговле на 10 процентных пунктов ³	4.0		4.0
Человеческий капитал (увеличение продолжительности)			от 4.0 до 7.0

Источник: Организация экономического сотрудничества и развития.
¹Приведенные значения представляют собой оценки долгосрочного воздействия конкретного изменения в политике на объем производства в расчете на одного человека в трудоспособном возрасте. Представленный диапазон отражает значения, полученные при различных спецификациях уравнения экономического роста.
²Прямое воздействие означает влияние на объем производства на душу населения, превышающее любое потенциальное влияние на накопление физического капитала. Косвенное воздействие означает совокупное влияние соответствующей переменной на норму инвестирования и, за счет этого, на объем производства на душу населения.
³Проценты от ВВП.

онного возраста. Такая политика проводилась во многих европейских странах, ошибочно полагавших, что безработицу можно уменьшить путем сокращения численности рабочей силы. Факты показывают, что такая политика отрицательно повлияла на уровень занятости, особенно среди работников старшего возраста.

Кроме того, мы обнаружили, что низкий уровень использования рабочей силы в Европе связан с ограниченной гибкостью рынка труда. Например, ограничительные законы о защите занятости, как правило, приводят к сокращению найма и увольнению работников и увеличению средней продолжительности периодов безработицы. Со временем некоторые безработные, которым долго не удается найти работу, утрачивают стимулы к поиску и навсегда покидают рынок труда. Аналогичным образом, высокий уровень минимальной стоимости рабочей силы снижает заинтересованность в найме неквалифицированных и неопытных работников. А во многих странах взаимодействие налоговой системы и системы социальных пособий не позволяет людям вырваться из тисков безработицы и бедности.

Различия в производительности труда

Более низкая производительность труда — вторая основная причина отставания показателей ВВП на душу населения в странах Европы от соответствующего показателя в США. На этот фактор приходится примерно 15 процентов разницы между показателями ВВП на душу населения в Европе и США, хотя существуют значительные различия между европейскими странами. Более чем в одной четверти стран ЕС производительность труда выше, чем в США. Поэтому очевидно, что европейским странам труднее увеличить объем

производства за счет повышения производительности, чем за счет повышения уровня занятости.

Однако такая трактовка, возможно, является слишком упрощенной, поскольку европейская статистика несколько приукрашивает ситуацию. Действительно, в Европе многие люди, производительность труда которых ниже среднего уровня, не работают и потому не включаются в оценку производительности труда. В странах ОЭСР наблюдается устойчивая отрицательная корреляция между уровнем занятости и производительностью труда, хотя такие межстрановые сопоставления не позволяют полностью объяснить различия в производительности труда. С этой точки зрения обоснованным представляется вывод о том, что во многих странах ЕС производительность труда ниже, чем в США, и что одна из стоящих перед ними задач заключается в возобновлении роста производительности труда.

Хотя правительства не имеют возможности регулировать производительность, результаты эмпирических исследований ОЭСР подчеркивают значение эффективных мер политики и институтов. В этой связи важно, чтобы инфляция была низкой и стабильной, а налогово-бюджетная политика не была проциклической. Однако макроэкономическая стабильность — необходимое, но не достаточное условие. Требуются также меры структурной политики, повышающие гибкость экономики и ее способность адаптироваться к шокам. Меры политики, содействующие улучшению образования, тщательно продуманные стимулы к проведению научных исследований и разработок, а также высокий уровень конкуренции и открытости рынков — вот некоторые из рычагов, которые правительства могут использовать для повышения производительности. В совокупности эти меры способствуют повышению эффективности, в конечном счете, нововведениям и внедрению новых технологий.

Все эти факторы можно оценить и свести в одну логически последовательную аналитическую систему, используя, например, структурный анализ панельных данных по странам. Результаты такой количественной оценки показывают, что польза от обоснованной политики может быть весьма значительной. Например, согласно оценкам, если модернизировать нормативную основу в секторах с более низкой производительностью и привести ее в соответствие с оптимальной практикой, прирост производительности этих секторов может достигать 10 процентов. Аналогичным образом, каждый дополнительный год образования увеличивает объем производства в долгосрочной перспективе примерно на шесть процентов, что приносит большую отдачу как отдельным гражданам, так и обществу в целом. Другие примеры оцениваемого долгосрочного воздействия конкретных изменений в переменных, характеризующих экономическую политику и институциональную систему, представлены в таблице 1.

Меньшая устойчивость экономики стран ЕС

При разложении темпов экономического роста на составляющие, как правило, не учитываются краткосрочные циклические колебания. Это отчасти объясняется их недостаточностью для определения циклического характера экономических циклов. Тем не менее, возможно, недооценивается тот факт, что страны, в которых наблюдаются высокие долгосрочные темпы экономического роста, обычно меньше подвержены спадам, а если спады случаются, быстрее преодолевают их. Такую экономику можно назвать устойчивой. Действительно, существуют данные, по-видимому, свидетельствующие о том, что страны с более высокими долгосрочными темпами экономического роста испытывали также

менее затяжные экономические спады в период общемирового замедления темпов роста, начавшегося в 2001 году. Это, в свою очередь, позволяет предположить, что установки структурной политики, способствующие положительным долгосрочным тенденциям экономического роста, могут также обеспечить благоприятные условия для хороших экономических результатов в краткосрочном плане.

Несомненно, хотя меры структурной политики не могут сделать экономику невосприимчивой к экономическому циклу, они могут ограничить продолжительность и масштабы отклонений объема производства от потенциального уровня. Однако о механизмах воздействия таких мер известно значительно меньше, чем о механизмах воздействия на долгосрочные экономические показатели. ОЭСР изучает вопрос о том, почему некоторые страны устойчивы, а другие (в основном страны ЕС) — нет. Решить эту задачу непросто, поскольку здесь задействовано множество факторов. Предварительные выводы, естественно, подчеркивают значение политики макроэкономической стабилизации. Однако это не дает исчерпывающего объяснения. Ведь во многих странах ОЭСР, имеющих высокие темпы роста, проводилась относительно консервативная макроэкономическая политика, поэтому можно предположить, что здесь определенную роль сыграли и другие факторы. Действительно, представляется, что меньшая устойчивость, как правило, обусловлена структурной политикой и институтами. Например, очень строгие нормы в отношении занятости и, в некоторых странах, взаимодействие налоговой системы и системы социальных льгот и пособий являются важными причинами экономического застоя, которые приводят к удлинению периодов безработицы и препятствуют перераспределению рабочей силы и корректировке заработной платы.

Проведение реформ

За последние примерно пять лет странам Европы удалось добиться определенных успехов в проведении структурных реформ. Многим европейским странам удалось обеспечить «углубление рынка труда», которое привело к увеличению числа рабочих мест и снижению безработицы. Инициативы политики в отношении рынка труда действовали как со стороны спроса, например, путем сокращения затрат на рабочую силу, не связанных с заработной платой, и стимулирования более умеренного повышения заработной платы, а затем и со стороны предложения за счет предоставления льгот работникам и налоговых кредитов, направленных на сокращение бедности и снижение безработицы. Кроме того, в ряде стран правительства ужесточили доступ к программам досрочного выхода на пенсию и повысили гибкость политики благодаря более широкому использованию временных контрактов и контрактов на неполный рабочий день.

Однако прогресс был неравномерным, и во многих случаях предпринимались такие инициативы, которые — хотя они и были весьма желательными — оказывалось легче всего реализовать. Опыт стран-членов ОЭСР, имеющих самые лучшие экономические показатели, свидетельствует о том, что меры структурной политики, способствующие усилению конкуренции на товарных рынках и повышающие гибкость экономики, в сочетании с надлежащими мерами макроэкономической политики, имеют решающее значение для достижения успеха в улучшении экономических показателей как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Многие еще предстоит сделать для восстановления эффективных стимулов к труду и поощрения предпринимательства. Например, в рамках налоговой системы и системы социальных льгот следует обеспечить надлежащую сбалансированность элементов со-

циальной защиты и стимулов, механизмы защиты занятости не должны снижать заинтересованность в найме работников, и во многих случаях необходимы более целенаправленные программы по активизации рынка труда.

С этими политическими рекомендациями ОЭСР согласны многие экономисты. Однако зачастую политические соображения затрудняют воплощение этого профессионального консенсуса в конкретные реформы политики. Основная проблема, стоящая перед разработчиками политики, заключается в том, как преодолеть это сопротивление. Самоочевидного или безотказного способа решения этой проблемы не существует. Лучшее, что можно сделать, — это наблюдать за условиями и методами, принятыми в тех странах, которые добиваются успехов в проведении структурных реформ, и пытаться извлечь уроки из их опыта.

На основе этого, а также осознавая многообразие опыта различных стран, можно выделить два общих элемента. Во-первых, всегда важно определять, количественно измерять и распространять оценки издержек, связанных с сохранением существующей политики и ее возможного развития. Этот процесс помогает получить перспективную оценку краткосрочных издержек преобразований и сопоставить их с долгосрочными издержками, связанными с бездействием. ОЭСР может способствовать этому процессу, выпуская доклады, основанные на объективном межстрановом анализе. Однако даже несмотря на то что выгоды от реформ превосходят издержки, сопротивление изменениям нередко велико и хорошо организовано. Это отчасти объясняется наличием особых интересов, а также необходимостью выбора между краткосрочными затруднениями (которые испытывает небольшая часть общества) и долгосрочными выгодами (которые получают широкие массы населения).

Вторым общим элементом успешного проведения структурных реформ является их взаимная увязка. Такой подход имеет несколько преимуществ. Он позволяет разработать согласованный пакет реформ, включающий, в тех случаях, когда это целесообразно, меры по компенсации издержек определенным группам населения, испытывающим на себе влияние изменений, которые идут вразрез с задачами политики в других областях. Кроме того, пакет реформ, имеющих общую основу, с большей вероятностью обеспечит лучше сбалансированное распределение издержек, связанных с преобразованиями, и выгод от реформ, что будет ослаблять сопротивление изменениям.

Вопрос об оптимальном времени проведения реформ остается открытым. Иногда высказывается мнение о том, что реформы легче проводить в период быстрого роста экономики. Это может способствовать более быстрому перераспределению высвободившейся рабочей силы, однако в условиях стабильной экономики, как правило, труднее обосновать саму необходимость проведения реформ. Напротив, если широко признано, что медленные темпы роста отчасти обусловлены структурными проблемами в экономике, на первый план выходит цена бездействия, и все соглашаются с тем, что необходимо что-то изменить. Примерами служат Новая Зеландия и Австралия в начале 1980-х годов, когда эти страны осознали, что их положение, с точки зрения ВВП на душу населения, стало ухудшаться, и в ответ на это начали проводить реформы. В настоящее время подобный процесс, вероятно, идет в Германии, где недавно была сформулирована крупномасштабная и далеко идущая программа структурных реформ. ■

Жан-Филипп Коти — главный экономист Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).